

На правах рукописи

КОВРИГИНА ГАЛИНА ДМИТРИЕВНА

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК МЕТАИНСТИТУТ

Специальность 09.00.11 – социальная философия
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Чита – 2020

Работа выполнена на кафедре социальной философии и социологии
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Научный консультант –	доктор философских наук, профессор Кармадонов Олег Анатольевич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Бабинцев Валентин Павлович
	доктор философских наук, профессор, ФГКВБОУ ВО «Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции Краснознаменное училище имени генерала армии С.М. Штеменко» МО РФ, профессор кафедры гуманитарных и социально- экономических дисциплин Скворцов Игорь Петрович
	доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», заведующая кафедрой социологии и психологии Струк Елена Николаевна
Ведущая организация –	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «24» декабря 2020 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.299.06 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 150, и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Kovrigina/Dissertaciya_Kovrigina_G.D..pdf

Автореферат разослан «2» ноября 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Елена Юрьевна Захарова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема социальной солидарности привлекает всё большее внимание исследователей практически во всем спектре наук об обществе, будь то социальная философия, социология, политология, экономика или социальная психология. Более того, в последние два-три десятилетия тема социальной конъюнкции, её истоков, механизмов формирования и способов осуществления актуализировалась и для таких отраслей знания как эволюционная и социальная биология и нейрокогнитивная наука. Другими словами, проблема интеграции общества в целом, сообществ, его составляющих, территорий, институтов приобрела в последнее время особую значимость. Связано это, на наш взгляд, с глобальным процессом переопределения основных принципов социальной конъюнкции, с которым столкнулись практически все современные общества, включая российское. Изменение этих принципов оказалось связано с переформатированием властных отношений в сторону усиливающегося влияния государства во всех сферах, с проблематизацией культурной и гражданской идентичности, с вопросами сохранения определенного уровня жизни и социальной защищенности. То есть возвращение солидарности в реестр актуальных объектов мировой социальной науки обусловлено преимущественно вызовами современности.

Очевидный социальный запрос не мог не вызвать усиление научного интереса, что нашло отражение в растущем количестве исследований по проблемам социальной консолидации как российского общества, так и современного социума в целом. Вместе с тем повышенное внимание к теме социальной конъюнкции с неизбежностью подняло и вопрос об определении адекватных и эвристичных теоретико-методологических оснований её изучения, поскольку солидарность (наряду с другими принципиальными объектами социальной науки, такими, в частности, как социальные нормы и ценности, социальная идентичность, социальная адаптация) является неочевидным и, следовательно, трудно верифицируемым социальным состоянием.

Имеющиеся прикладные исследования социальной солидарности характеризуются, как правило, узко профилированным аналитическим фокусом, будучи сориентированными на частные аспекты феномена, назначенные его дескрипторами, такие как доверие, гражданская активность, социальное неравенство и пр. Вместе с тем теоретические исследования социальной солидарности отличаются точно такой же ориентацией на её эпифеномены, либо гипостазируя факторы, способствующие социальной

конъюнкции, такие как разделение труда, коллективные представления, насилие, альтруизм, либо ограничиваясь дискретным анализом её отдельных существенных черт, таких как биологические и психологические основания, приоритетность по отношению к другим социальным образованиям, функциональная связь с другими феноменами того же порядка. В любом случае относительно целостной и непротиворечивой теоретико-методологической концепции солидарности создано не было ни в классический период социальной науки, ни в современности. Учитывая важность конъюнктивных процессов для возникновения и воспроизводства общества как такового, социальная солидарность должна исследоваться как феномен наиболее общего, то есть институционального порядка, однако такого рода видение социальной конъюнкции в современной социальной философии до настоящего момента отсутствовало.

Таким образом, исследование социальной солидарности представляется актуальным как в силу потребности анализа феномена, перед которым встали многие вызовы современности, так и в силу необходимости разработки, верифицирования и уточнения основных теоретико-методологических принципов его изучения, наиболее обещающим из которых выступает подход к солидарности как к метаинституту. Именно социальная философия дает возможность формулирования комплексного видения и исследования, в котором будут учтены достижения различных наук о человеке и обществе и определены наиболее общие закономерности формирования и воспроизводства ключевых обществообразующих феноменов, к которым относится и солидарность.

Степень научной разработанности проблемы. С самых первых шагов общественной рефлексии практически каждый мыслитель уделил внимание тому, что, собственно, и делает общество возможным – социальной солидарности.

У Платона последняя представала как «дружелюбные взаимоотношения и отсутствие ненависти и мятежей <то есть> – единодушие, <которое> одинаково обеспечивает согласие не только государству, но и частным лицам – как с самими собой, так и с другими частными лицами». Прозвучала у классика и тема разделения труда, являющегося основой конъюнктивных общественных процессов, включая возникновение государства.

Аристотель – «настоящий основатель начальной социологии» (О. Конт), развивает идеи учителя до человека, который «по природе своей есть существо политическое», необходимости разделения труда и значительной роли социально-коммуникативных факторов – общения и дружбы, которая «есть необходимое условие совместной жизни».

Цицерон, в свою очередь, поддержав и развив идеи своих греческих предшественников в части разделения труда и полисного патриотизма, внес в рассмотрение оснований социальной солидарности и собственный ощутимый вклад, прозрев многие идеи, вышедшие на повестку дня социальной науки уже в 19-м веке. Римский философ говорил о том, что мы назвали бы сегодня социальной идентичностью, как основе социальной консолидации, рассуждал об общности представлений, а также, вторя Аристотелю, и о конъюнктивной важности дружбы. Поднял Цицерон и тему биологических императивов солидарности, доказывая, что человек обречен на социальность уже своей биологической природой – взгляд, озвученный в обществознании снова только через без малого двадцать веков А. Бергсоном.

О. Конт, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер исследовали конъюнктивные общественные процессы с точки зрения их социокультурных и социально-экономических оснований и механизмов, включая коллективные представления, социальную идентификацию, фактор социальной справедливости, территориальное расселение, базовую социальность, дифференциацию труда, материальное неравенство, дружеские отношения в малых и больших группах. Начала исследования всего перечисленного были положены именно в античной науке.

В отечественном философском наследии выделяются два основных направления, уделявших серьезное внимание конъюнктивной проблематике. Это, во-первых, русло религиозной русской философии, распадающееся, в свою очередь, на две концептуальные группы: иерархический или органический персонализм, в рамках которого творили С.Н. Булгаков, С.А. Левицкий, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой, и антииерархический персонализм Н.А. Бердяева, Вяч. Иванова и С.Л. Франка. Вторым направлением являются революционно-демократические концепции социальной солидарности, представленные, прежде всего, трудами М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, П.Л. Лаврова и Л. Крживицкого.

В социальной философии и теоретической социологии 20-го и текущего веков проблематике солидарности уделено должное внимание как в макросоциологической (структурно-функциональный подход, представленный, прежде всего, Т. Парсонсом), так и в микросоциологической (интерпретативной, представленной Дж. Г. Мидом, Г. Дж. Блумером, А. Шютцем) парадигмах. Кроме того, процессы социальной конъюнкции являются объектом исследования в так называемых периферийных теориях, к которым относятся подходы критической школы социального анализа (П. Бурдьё, Дж. Александер, Ю. Хабермас).

Определенный вклад в теоретическое осмысление социальной солидарности сделан авторами, рассматривающими данный феномен с точки зрения его прагматичного содержания и социальной функциональности. В рамках первого наиболее заметным явлением выступает теория фреймов З. Линденберга, сформированная в последние годы в западноевропейской социологии и оказавшая также существенное влияние на социально-психологические исследования солидарности или просоциального поведения. В контексте второго подхода значительными представляются работы П. Рейнолдса и С. Бойда, сделавших акцент на функциональности солидарности и призвавших уделить этому аспекту, который они считают ключевым, большее аналитическое внимание.

В плане теоретического исследования конъюнктивной проблематики необходимо упомянуть также таких авторов, как Ф. Уолкенстайн и Я. Капеллер, внесших вклад в изучение нормативного и онтологического базиса социальной солидарности, и создавших типологию данного феномена. В свою очередь, Э. Колерс продемонстрировал отличие между солидарным действием и «простым» совместным действием, заключающееся в мотивации субъектов, которая в первом случае может и не предполагать добровольное и рефлексивное участие. В отечественной социальной науке О.А. Кармадоновым сформулирована концепция социальной конъюнкции и разработана потоковая модель социальной консолидации.

Прикладные исследования солидарности осуществляются в разнообразных направлениях. Конъюнктивная проблематика появляется в эмпирической социальной науке в связи со сложностями, которые несет глобализирующийся мир, среди которых особо заметное место занимают: межэтническая напряженность (А. Горбан, С. Ву, Э. Флирт, М. Лам, Э. Васта, Э. Брондолло, М. Либретти), территориальная интеграция (Н. Ченфут, Б. Каллен, С. Арнольд), организационное (Р. Виттек, Д. Фетченауэр, Г. Фехт, А. Флахе, К. Сандерс), социализационное (Р. Веенстра), и институциональное (С. Кондор, Л.Б. Карр, Л. Мэйс) измерения солидарности. Отечественные исследователи сосредотачивают свое внимание, в частности, на таких факторах социальной консолидации, как: институциональное доверие (В.П. Бабинцев, Л.Б. Москвин, И.Н. Трофимова, К.Н. Калашников, Г.Б. Кошарная), эмпатия и альтруизм (О.А. Кармадонов, Н.Д. Субботина, О.А. Полюшкевич, Д.В. Ефременко, Я.В. Евсеева, О.А. Симонова), социальное неравенство (Н.Л. Русинова, Л.В. Панова, В.В. Локосов, С.Г. Максимова, А.Г. Морковкина, Е.Н. Струк, Г.В. Еремичева), социальная мобилизация (В.А. Ядов, О.Н. Яницкий, Д.В. Ефременко), гражданский активизм (Ю.А. Александрова, С.С. Аносов, М.В. Карелина, О.Б. Молодов, И.А. Халий, О.В. Аксенова), социокультурная

и этническая интеграция (М.А. Абрамова, Е.А. Ерохина, Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, И.П. Скворцов, С.А. Мадюкова, Ю.В. Попков, А.И. Троцкая, М.Е. Попов, и др.).

Биологические основания солидарности. Начало исследованию биологических императивов социальности было положено уже самим Ч. Дарвином в работе «Происхождение человека и половой подбор», в которой он приходил к выводам о том, что сообщество, сумевшее организовать своих членов на какой-то морально-ценностной основе, то есть выстроившее собственную социальную конъюнкцию с использованием более сложных и обязывающих к взаимосбережению инструментов и принципов, получает очевидные конкурентные преимущества по отношению к другим племенам. Развивая идеи классика биологии, Р. Бойд и П. Ричерсон пришли к выводу, что коллективизм есть результат эволюции человека, в ходе которой наибольшими жизненными шансами обладало сообщество, где сложились практики культурного конформизма и сотрудничества. Р. Триверс ввел в аналитический оборот понятие реципрокный альтруизм и характеризовал с его помощью отношения взаимных услуг и уступок между членами сообщества высших приматов, напрямую, казалось бы, не преследующих эгоистичные цели. Данный концепт получил недавно существенное уточнение и детализацию в контексте теории сопряженной эволюции пароксиального альтруизма и войн, разработанной Дж.-К. Чоем и С. Боулзом. М. Ридли доказывает, что консолидация людских сообществ, формируемая прежде всего через механизмы конформизма, представляет собой очевидное конкурентное преимущество в реальности, в которой эти группы должны демонстрировать сплоченность, если хотят выиграть в соперничестве с другими сообществами.

Пересекаются исследования в рамках эволюционной биологии и с проблемами этики и ответственности. Отечественный ученый-биолог А.В. Марков подчеркивает необходимость четкого понимания того, какие общие этические выводы допустимо делать из исследовательских данных эволюционной этики и каких следует всячески избегать. Один из аспектов, в рамках которого социально-конъюнктивная проблематика рассматривается в биологической науке – символично-биологические основания солидарности, подразумевающие исследовательское внимание, в частности, к таким традиционно антропологическим темам, как ритуал (М. Ридли, Л. Стедман, Т. Дикон).

Нейрокогнитивный подход к социальной конъюнкции используют Т. Метцингер, согласно которому среди функций человеческого сознания функции, способствующие социальной интеграции или конъюнкции,

занимают одно из основных мест, К. Фрит, доказывающий, что способность к солидарности реализуется нами благодаря нашей способности к формированию ментальных моделей, Ф. де Винемон и Т. Сингер, пришедшие к выводам, что содействовать социальной коммуникации и социальному согласию может наше умение разделять эмоциональные переживания других людей и реагировать на них соответствующим образом, то есть – эмпатия. Данная способность, в свою очередь, реализуется нами благодаря так называемым «зеркальным нейронам», открытым итальянскими нейрофизиологами под руководством Дж. Риццолатти и подтвержденным в ходе исследований В. Галлезе. Зависимость характера властных отношений и уровня солидарности в сообществах высших приматов была продемонстрирована в результате исследований А.В. Джегги, Дж. Стивенса, С. Ван Шейка, К. Хауэрта, А. Траулсена, К. Зигмунда.

Психологические факторы социальной конъюнкции. В рамках психологической науки также продолжаются как теоретическое осмысление феномена солидарности, или, говоря психологическим языком, просоциального поведения, так и его прикладные исследования. В данной науке достаточно сильны эволюционные парадигмы, объясняющие это поведение с помощью теорий родственного отбора (кин-отбора) и реципрокного альтруизма. Вместе с тем дискуссия о наиболее эвристичных теоретико-методологических концепциях не прекращается и в этой отрасли знания. В частности, Х.-В. Бирхоф и Д. Фетченауэр полагают, что множество примеров сотрудничающего поведения людей не могут быть объяснены теорией родственного отбора, поскольку имеют место и при взаимодействии генетически чуждых индивидов. Д. Даннинг исследует особенности восприятия просоциальности или готовности к солидарности с точки зрения того, как её наличие оценивается людьми в себе и в другом. Личностное измерение просоциального, или конъюнктивного поведения, определяет и исследовательский фокус М. Перуджини и К. ван дер Зее. Последняя исследует, помимо прочего, особенности формирования и реализации солидарности в её связи с этнической идентичностью и функциональными группами, в которые включен индивид. Отношение к «чужим» с точки зрения его значимости для конъюнктивных процессов исследовалось и отечественными учеными-психологами – И.И. Знаменская, А.В. Марков, А.В. Бахчина, Ю.И. Александров изучали эту проблему, задав ей дополнительный характер – наличия стрессовых факторов.

Б.П. Буунк и П. Дейкстра исследуют особенности формирования, проявления и поддержки солидарности в близких социальных отношениях, в особенности, подвергающихся испытанию супружеской неверностью. А.

Брокман, Е.Х. Гордайн, Н. Куденбург, и Т. Постмес исследуют солидарность как эмерджентное явление, то есть как появляющееся в результате каких-то специфических обстоятельств, действий и диспозиций людей. В частности, в недавнем (2017) исследовании психологи поставили задачу установить – возникает ли некая общность в ходе публичных представлений, и если да – в силу каких факторов. В подходе Э. Кастаньо и М. Дехейне солидарность, или просоциальное поведение, рассматривается как попытка уменьшить базовую тревогу, страх смерти, при которой физическое выживание в составе большой группы дополняется метафизическим «выживанием» в виде символической продолженности во времени.

Отметим, что несмотря на постоянно растущее число публикаций, посвященных проблеме социальной солидарности, до сих пор данный феномен исследовался преимущественно дискретно, в рамках конкретных дисциплин, для которых солидарность является одним из приоритетных объектов исследования. В западной социальной науке едва ли не единственным на настоящий момент исключением стал международный проект «Солидарность и просоциальное поведение: интеграция социологической и психологической перспектив» (2006), реализованный под руководством З. Линденберга. В отечественной науке таких примеров до настоящего времени не было или нам о них пока не известно. По-прежнему актуально и теоретическое осмысление социальной солидарности, поскольку предложенные на настоящий момент концептуализации носят либо узкодисциплинарный (специальный) характер, либо упускают комплексность данного феномена, без учета которой всякий его анализ будет недостаточным. В силу этого, социально-философское обобщение созданных в науке подходов и дальнейшее теоретическое исследование социальной солидарности представляется в высшей степени актуальным.

Объектом исследования является феномен социальной солидарности.

Предметом исследования выступают базовые метаинституциональные характеристики и факторы становления социальной солидарности.

Цель работы – социально-философская теоретико-методологическая концептуализация феномена социальной солидарности в качестве метаинститута.

В соответствии с целью формулируются **задачи исследования:**

1. Проанализировать основные концептуализации проблемы социальной солидарности в истории социальной мысли.

2. Выявить вклад русской философии в изучение социальной солидарности.

3. Выделить основные теоретические подходы и эмпирические модели солидарности в социологической науке.

4. Осуществить анализ направлений современного теоретического осмысления социальной солидарности.

5. Исследовать социальную солидарность в качестве явления институционального порядка.

6. Определить основные принципы общей теории метаинститутов и обосновать теоретико-методологическую модель социальной солидарности как метаинститута.

7. Раскрыть биологические факторы метаинституционализации солидарности с учетом данных наук о жизни.

8. Осуществить анализ эмоционально-психологического и мотивационного обеспечения реализации метаинститута солидарности.

9. Исследовать субъектность как базовое эмерджентное качество метаинститута солидарности.

10. Исследовать в качестве базового эмерджентного свойства солидарности предсказуемость социальной среды.

Теоретической основой исследования выступили концепции и подходы отечественных и зарубежных ученых в областях социальной философии, социологии, социальной психологии, эволюционной, социальной и нейробиологии, относительно ключевых аспектов проблемы социальной солидарности.

Была использована концепция социальной конъюнкции (О. А. Кармадонов), эвристичная при описании всех «соединительных» явлений в обществе, дающая возможность определенного упорядочения аналитического тезауруса, используемого при исследовании указанных феноменов. Понятие социальной конъюнкции вносит свой вклад в дело создания метаязыка для описания обществообразующих процессов, что является необходимой задачей, коль скоро мы рассматриваем полидисциплинарность исследований в данной сфере в качестве наиболее эвристически обещающего методологического подхода.

При определении нами основных принципов общей теории метаинститутов, то есть её пролегоменов, важное значение имели концепции отчуждения, сформированные в основных направлениях философского осмысления данного феномена – объективно-идеалистическом, представленном, прежде всего, фигурой Г.-В.-Ф. Гегеля, антрополого-психологическом, ассоциируемом с идеями Л. Фейербаха, и историко-материалистическом, связанном с К. Марксом. Значительное влияние на наше видение оказала трактовка отчуждения философией экзистенциализма

середины прошлого века (Ж.-П. Сартр, А. Камю) и экзистенциальной психологией (Э. Аксельсен, Р. Лэйнг).

Наш подход к метаинституционализации обязан в части рассмотрения эмерджентности данного процесса и связанных с ним аспектов определенным элементам теории морфогенезиса М. Арчер, а в части его причины или базовых начал – идее «потребности» Ж.-П. Сартра как ключевого фактора социогенеза.

При формулировании нами основных характеристик социальной солидарности как метаинститута важное значение имели развитые в рамках социальной философии, социологии, социальной психологии и социальной и эволюционной биологии категории субъектности (В.А. Лепский, А. Брокман, Е.Х. Гордайн, Н. Куденбург, Т. Постмес, К. Фрит), предсказуемости среды (Э. Аксельсен, К. ван дер Зее, Т. Метцингер, К. Фрит, А.В. Марков), реципрокности (Р. Триверс, Х.-В. Бирхоф, Дж.-К. Чой, С. Боулз, А.В. Джегги, К. Хауэрт, М. Ридли), биологических оснований солидарности (П.Л. Лавров, Ч. Дарвин, А. Бергсон, Л. Крживицкий, Дж.-К. Чой, С. Боулз), психологических аспектов социальной конъюнкции (Платон, Аристотель, П.Л. Лавров, Л. Крживицкий, Х.-В. Бирхоф, Д. Фетченауэр, Д. Даннинг, М. Перуджини), функциональной связи метаинституциональных феноменов (П. Бурдые, А.В. Джегги, Дж. Стивенс, С. А. Траулсен, К. Зигмунд).

Методологическую основу исследования составляют принципы комплексного социально-философского анализа, структурно-функционального и междисциплинарного подходов.

Социально-философский подход дает возможность генерализации и комплексного анализа созданных в рамках различных наук о человеке и обществе подходов к феномену социальной солидарности и обществообразующим процессам в целом. Структурно-функциональная направленность позволяет не упускать из виду основную социальную функцию солидарности и рассматривать подходы к её реализации, разработанные в смежных науках. Также представление об обществе как комплексе структур, каждая из которых несет определенную социальную функциональность, дает возможность теоретико-методологического обоснования социальной солидарности в качестве метаинститута. Междисциплинарный анализ, осуществленный в работе, позволил учесть данные о социальной конъюнкции, наработанные на настоящий момент в различных науках о человеке и обществе, что в свою очередь дало возможность более объективного и комплексного исследования феномена солидарности.

Методами исследования являются общенаучные: классификация, абстрагирование, сравнение, формализация, аналогия, дедукция, индукция, синтез, анализ. Также в ходе написания диссертационной работы автором был осуществлен анализ прикладных социальных исследований, направленных на установление уровня ряда ключевых факторов социальной солидарности применительно к современному российскому обществу.

Научная новизна исследования:

1. Выявлено, что ряд принципиальных факторов конъюнктивных процессов – разделение труда, коллективные ценности, роль семьи и государства, принуждение – был поднят уже в работах античных авторов, а «поздние классики» социальной философии, начиная с О. Конта, при рассмотрении конъюнктивной проблематики, по сути, сосредоточили свое внимание именно на этом объектном ряде, через который описывалась солидарность, тем самым, с одной стороны, продолжив традицию, с другой стороны – невольно обусловив теоретическую ограниченность солидарности в социальной науке.

2. Установлено, что в русском философском наследии существуют два принципиально отличающихся подхода к конъюнктивной проблематике, представленных русской религиозной философией и революционно-демократической философской мыслью, причем если первая рассматривает солидарность в качестве умозрительного и морально-религиозного явления, то последняя отличается попыткой научного обоснования данного феномена на принципах, актуализированных только в современной нам науке.

3. Установлено, что в социологии социальная солидарность рассматривается, преимущественно, как достигаемое и регулируемое состояние общества, практически игнорируя обуславливающие её факторы естественного порядка – биологические и психологические.

4. Выявлено, что развитой и комплексной социально-философской, как и социологической, теории социальной солидарности до настоящего времени не создано, что обусловлено как преимущественным вниманием к её эпифеноменам, так и определенными сомнениями в «чистоте» исследовательского объекта, связанными с отношениями политического доминирования.

5. Обосновано, что социальная солидарность, с учетом её характеристик, включая долговременность, функциональность, социальный охват, естественность происхождения и частичную искусственность существования, представляет собой явление институционального порядка.

6. Определены и сформулированы основные принципы общей теории метаинститута, включая причины, обуславливающие его возникновение и

факторы, влияющие на его реализацию, дано определение метаинститута, на основании чего обоснован метаинституциональный статус социальной солидарности.

7. Раскрыто, что биологическая наука, по факту, фиксирует и описывает ряд метаинституциональных характеристик социальной солидарности, от её эмерджентных качеств – субъектности и предсказуемости среды, до феномена взаимного функционального влияния метаинститутов.

8. Выявлено, что в психологической науке солидарность рассматривается скорее как процесс, нежели как состояние, что имело следствием доминирование динамических аспектов над структурными и статическими аспектами солидарности в данной науке.

9. Установлено, что базовыми эмерджентными качествами метаинститута социальной солидарности являются комплекс внутренних характеристик агентов – субъектность, и внешний фактор - предсказуемость социальной среды. Субъектность является качеством агентов, возникающим в процессе формирования метаинститута и подкрепляющим метаинституционализацию за счет привнесения в нее активного волевого начала.

10. Обосновано, что внешний эмерджентный фактор метаинституционализации – предсказуемость социальной среды – обуславливает достаточное соответствие ожиданий, представлений и поведения агентов и реакций ближнего и дальнего социального окружения, благодаря чему обеспечивается процесс возникновения и реализации метаинститутов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблематика социальной солидарности является объектом социально-философской мысли с самых ранних этапов её существования, а ряд ключевых аспектов конъюнктивных процессов – дифференциация труда, коллективные представления, разделяемая идентичность, социальное равенство, природно-биологическая обусловленность, эмпатия, коммуникация, насилие – был так или иначе затронут уже в сочинениях античных мыслителей, развит в работах О. Конта и получил дальнейшую детализацию в трудах Э. Дюркгейма, К. Маркса и М. Вебера. Факт сосредоточения исследовательского внимания на этом объектном ряде солидарности, заданном еще в античности, с одной стороны, явился продолжением академической социально-философской традиции, с другой стороны – невольно обусловил ограниченность теоретической разработки солидарности в социальной науке.

2. В отечественном философском наследии выделяются два основных направления, уделявших серьезное внимание конъюнктивной проблематике. Это русло религиозной русской философии и революционно-демократическое направление философской мысли. Мыслители первого, религиозного направления, в качестве ключевой категории использовали понятие «соборность», которая понималась ими преимущественно как единение народа в «Теле Церкви». В свою очередь, мыслители революционно-демократической ориентации продемонстрировали большее внимание к устройству отечественного общества и к базовым принципам социальной солидарности, опираясь на широкий набор данных из современной им науки, включая не только социологию, но и естественно-научные дисциплины, прежде всего – биологию. Среди ключевых аспектов конъюнктивной проблематики данные мыслители уделили особое внимание темам, вошедшим впоследствии в повестку дня современных наук о человеке и обществе, среди которых: априорность общества по отношению к человеку; связь уровня социальной солидарности и типа политического режима; роль мировоззренческих или когнитивных структур в формировании социальной солидарности; дружественность или способность к эмпатии, то есть психологические факторы, что указывает не просто на весомый вклад, сделанный отечественными мыслителями в исследование солидарности, а позволяет сделать вывод, что они, в известном смысле, опередили собственное время.

3. В социологической науке солидарность рассматривается как достигаемое и регулируемое, то есть практически полностью искусственное состояние, с чем связано и преимущественное внимание социологии к таким конъюнктивным факторам, как роль семьи, государства, воспитания, социализации, социального неравенства, гражданской активности, социальной идентичности. Значение факторов естественного порядка – биологических и психологических, лежащих в основе всякой социальности, практически полностью игнорируется. Во многом именно с этим ограниченным подходом связано то обстоятельство, что теоретический уровень осмысления солидарности в социологической науке, фактически, до сих пор покоится на концепциях, сформулированных в 19-м веке, основанных, в свою очередь, на идеях античных мыслителей. Другой причиной недостаточной теоретической концептуализации является то, что социальная солидарность является неочевидным, трудноуловимым феноменом в силу того, что растворена в повседневных взаимодействиях, и подобно многим структурам, определяющим наши действия, но не осознаваемым нами, обнаруживает себя только в момент собственного нарушения – снижения или

вообще отсутствия. Именно с этим связано то обстоятельство, что солидарность исследуется в социологии прежде всего через свои эпифеномены – очевидные или такие же неочевидные социальные объекты, избранные исследователями в качестве валидных критериев данного феномена.

4. При широком признании своей критической значимости для возникновения и воспроизводства общества, солидарность остается мало изученной в теоретическом плане, что связано, в том числе, с представлением о инструментальном характере социальной конъюнкции, позволяющем её использование в целях политического доминирования. Таким образом, развитой социально-философской, как и социологической, теории социальной солидарности в настоящее время не существует. Имеющиеся современные концептуализации, такие как теория фрейминга, дифференциация по степени субъектности, деятельностная модель, концепция социальной конъюнкции, отличаются тем же, что и эмпирические подходы – они также актуализируют определенные стороны солидарности, как исследовательского объекта, не формулируя более общих теоретических положений, связанных с источниками и факторами её возникновения и реализации.

5. Социальная солидарность выполняет конкретную функцию – создает и воспроизводит коллективные субъекты, что увеличивает жизненные шансы индивидуальных субъектов, она также отличается длительностью, охватом больших человеческих совокупностей, естественностью происхождения и определенной искусственностью существования, воплощается через практики на основании правил, представляя собой, тем самым, очевидное явление институционального порядка. Однако если прочие институты обычно «специализированы» на удовлетворении какой-то конкретной социальной потребности, социальная солидарность отвечает потребности наиболее базового порядка – воспроизводству самого общественного организма, включая другие институты, что указывает на её метаинституциональный статус.

6. Метаинститут возникает как ответ на потребность в преодолении отчуждения в принципиально важных сферах человеческой жизни – коммуникации, смыслов, материальных ресурсов, контроля и принадлежности. Кроме солидарности метаинститутами являются, на наш взгляд, язык, познание, обмен и власть. Возникновение метаинститута обусловлено биологическими факторами, связанными с необходимостью выживания, и получает мотивационно-психологическое подкрепление в виде негативного эмоционального состояния, требующего своего разрешения. Всякий метаинститут, с одной стороны, специализирован в своей

соответствующей сфере, с другой стороны, находится во взаимосвязанных отношениях с прочими метаинститутами, создавая совокупный эффект обеспечения возможности возникновения и функционирования сообщества. В процессе метаинституционализации формируются базовые эмерджентные качества феномена – субъектность, как внутреннее состояние агентов, и предсказуемость, как внешнее состояние социальной среды, обеспечивающие реализацию метаинститута. Таким образом, метаинститут – это наиболее базовая, относящаяся к фундаментальным, то есть естественным основаниям социальности практика, выступающая необходимым условием возникновения и воспроизводства общества, реализующаяся через целесообразную деятельность, и воплощающаяся в системах, структурах и институтах.

7. В биологии солидарность рассматривается как естественное состояние всех стайных видов, и в особенности приматов, к которым относится и человек. Социобиология и эволюционная биология, фактически, занимаются исследованием метаинститута солидарности, изучая такие его эпифеномены, как альтруизм, взаимная поддержка, сотрудничество, реципрокность. Данные аспекты имеют установленное эволюционное происхождение, что подтверждает наше предположение о том, что метаинституты появляются одновременно с человеческим видом. Также биологическая наука установила, что развитие нейрокогнитивных механизмов, обеспечивающих возможность создания картины мира и инкорпорирования в эту картину другого, его эмоциональных состояний, намерений и действий, обусловлено необходимостью создания предсказуемой социальной среды, то есть одного из сформулированных нами базовых эмерджентных качеств метаинститута солидарности. Поднята в рамках биологии и тема второго эмерджентного качества – субъектности, как условия построения социальных отношений. Таким образом, вывод о том, что данный метаинститут имеет серьезные биологические основания, представляется достоверным.

8. Проблематика социальной солидарности – одна из ключевых для психологической науки. Вместе с тем в рамках данной дисциплины солидарность рассматривается, прежде всего, как процесс, с чем связано и понятие, которым она определяется – просоциальное поведение. Среди наиболее существенных вкладов психологии в исследование метаинститута солидарности: внимание к мотивационным механизмам просоциального поведения, в особенности – к феномену страха и тревоги, как явным референтам состояния отчуждения в понимании, излагаемом в нашей работе; зафиксированную в данной науке, как и в биологии, значимость фактора предсказуемости среды; а также экспериментальные данные относительно

социальной конъюнкции как эмерджентного явления. Тем самым, психологическая наука внесла ощутимый вклад в исследование эмоциональных и мотивационных факторов, обеспечивающих реализацию метаинститута солидарности. Любой метаинститут и любой институт – это прежде всего практики, воплощающие его в реальность, создающие его живые и динамичные формы и структуры. Практики же без мотивационного подкрепления реализоваться не в состоянии, именно поэтому значение психологического «сопровождения» солидарности не просто существенно, а более того – критически важно. Одновременно, преимущественное внимание к процессному характеру солидарности в психологии привело к доминированию в исследованиях аспектов социальной динамики над аспектами социальной статики, при котором упускаются из вида социальные результаты в виде структур, систем и институтов.

9. Субъектность – это эмерджентное качество агентов, формирующееся в ходе реализации того или иного метаинститута и, в свою очередь, обеспечивающее этот процесс за счет привнесения в него активного волевого начала индивидов, не обязательно сопровождаемого высокой степенью рефлексивности, которая не является постоянной величиной. При метаинституционализации солидарности субъектность проявляется, прежде всего, как выраженная воля к формированию и воспроизводству коллективного субъекта. Тем самым, качество субъектности является неотъемлемым элементом индивидуального и коллективного субъектов, возникающим одновременно с реализацией всех ключевых метаинститутов вообще и метаинститута социальной солидарности в частности. По сути, и возникновение и продолжающееся существование метаинститута солидарности само по себе говорит нам о сохранении функциональной эффективности обеспечивающих его эмерджентных качеств, в том числе – субъектности.

10. Предсказуемость – это эмерджентное качество среды, обеспечивающее относительное соответствие ожиданий, представлений и поведения агентов и реакций ближнего и дальнего социального окружения. Элементами предсказуемости являются повторяемость, реципрокность и соразмерность. Повторяемость отвечает за типизацию реакций на стимулы, реципрокность обеспечивает взаимность трансакций, соразмерность отвечает за баланс, предстающий в виде справедливости, воздаяния, отдания должного. При метаинституционализации солидарности предсказуемость (наряду с субъектностью) обеспечивает формирование и воспроизводство коллективного субъекта, благодаря тому, что создается субъективное чувство безопасности и защищенности, которое, будучи распространенным среди

достаточного числа участников сообщества, создает объективно-психологическое чувство безопасности коллективного субъекта, имеющее критическое значение для жизнеспособности социального образования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты систематизируют подходы и концепции, сформированные в науках о человеке и обществе относительно конъюнктивных феноменов, и, соответственно, расширяют теоретико-методологический потенциал социальной философии в освоении сущности, логики, механизмов и императивов феномена социальной солидарности. Сформированная теоретико-методологическая модель социальной солидарности как метаинститута позволит проводить исследования обществообразующих процессов на более эвристичном уровне, поскольку, во-первых, предполагает учет и анализ максимально возможного количества ключевых факторов указанного феномена и, во-вторых, дает возможность проанализировать данные процессы с точки зрения расширенного институционального подхода. Также теоретические результаты работы включают в себя сформулированные основные принципы общей теории метаинститутов. Дано определение метаинститута, как наиболее базовой, относящейся к фундаментальным основаниям социальности практики. Теоретическая ценность данной модели определяется тем, что детализация и придание понятию метаинститута конкретного научного содержания должно способствовать дальнейшему развитию данного эвристически перспективного исследовательского направления в науках об обществе. Результаты и выводы исследования вносят свой вклад и в дальнейшую интеграцию социогуманитарных дисциплин и наук о жизни, что должно обогатить как теоретически, так и инструментально все стороны.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут послужить методологическим базисом как для теоретических, так и для эмпирических исследований обществообразующих процессов и их структурных элементов, в частности эмерджентных качеств обществообразования и фундаментальных, то есть естественных императивов данных процессов. Выводы диссертации могут быть использованы при обосновании, формулировании и реализации социальной политики, направленной на поддержание социальной консолидации российского общества. Теоретико-содержательный и методологический ресурс исследования может быть задействован в образовательной практике в высших и других образовательных учреждениях в виде материала лекций, семинаров и самостоятельных работ по различным

дисциплинам социально-гуманитарного блока и других наук о человеке и обществе.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были опубликованы на региональных, всероссийских и международных конференциях: «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы» (Иркутск, ИГУ, 2020); «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» (Иркутск, ИГУ, 2020); «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке» (Чита, ЗабГУ, 2019); «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации» (Казань, Институт истории АН РТ, 2018); «Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации современной России» (Иркутск, ИГУ, 2018); «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» (Вологда, 2018); «Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе» (Иркутск, ИГУ, 2018); «Сорокинские чтения. Международная научная конференция» (Москва, МГУ, 2018); «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы» (Иркутск, ИГУ, 2018); «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке» (Чита, ЗабГУ, 2018); «Телекоммуникационные технологии: актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях» (Хабаровск, 2018); «Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности» (Иркутск, ИГУ, 2017); «Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность» (Иркутск, ИГУ, 2017); «Социокультурная динамика Иркутской области в 20-21 вв.» (Иркутск, ИГУ, 2017); «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, НГУ, 2017, 2018); «Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы» (Иркутск, ИГУ, 2015).

По теме диссертационного исследования опубликовано 55 печатных работ, включая 23 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 2 публикации в изданиях, индексируемых в базе Web of Science, и 2 монографии.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего 307 названий, в том числе 114 – на иностранных языках. Объём работы составляет 304 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; ставится проблема исследования; определяется его объект, предмет, цель, задачи, методологические основы, новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость результатов исследования и их апробация.

В первой главе «**Проблема солидарности в социальной науке**» осуществляется анализ основных концептуализаций проблемы социальной солидарности, созданных в науке об обществе от классического периода до современности, включая наиболее влиятельные социологические подходы.

В первом параграфе «**Концепции социальной солидарности в истории социальной мысли**» исследуются подходы к конъюнктивным феноменам, проявившиеся еще у античных авторов и развитые впоследствии в классический период социальной науки. Показывается, что тема социальной солидарности не прошла мимо мыслителей как греческой, так и римской античности, прежде всего Платона, Аристотеля и Цицерона, так или иначе ставивших и решавших основной вопрос социальной науки – что делает общество возможным? Указанные мыслители, при ответе на это вопрос, фактически, подняли темы эмпатии, взаимовыручки, коллективных ценностей и разделения труда. То есть основные векторы анализа обществообразующих процессов обозначились уже в ту эпоху.

Данные конъюнктивные факторы практически в полном составе появляются в работах практически всех исследователей эпохи становления социальной науки (19-й - начало 20-го вв.), начиная с О. Конта. У всех авторов того периода присутствует проблема социальной консолидации в её материально-экономическом и нравственно-духовном и нормативно-ценностном измерениях. Характерно, что солидарность рассматривалась данными мыслителями в качестве частично спонтанного, частично намеренного состояния общественных отношений, результата как естественного развития социума, так и сознательных усилий его определенных сил и сегментов. Уже в этом видении можно заметить, что социальная солидарность подобна любому социальному институту. То есть институциональные характеристики солидарности фиксировались мыслителями как ранней, так и поздней классики социальной философии, но не описывались в качестве таковых. Одновременно, факт затянувшегося сосредоточения исследовательского внимания на выделенном еще в античности объектном ряде солидарности невольно обусловил

ограниченность теоретической разработки солидарности в социальной науке вплоть до настоящего времени.

Во втором параграфе **«Социальная солидарность в русской социальной философии религиозного и революционно-демократического направлений»** исследуются подходы к конъюнктивным, обществообразующим феноменам и процессам в том виде, в каком они были сформулированы в работах выдающихся отечественных мыслителей прошлого.

В отечественном философском наследии выделяются два основных направления, уделявших серьезное внимание конъюнктивной проблематике, однако с различными отправными точками анализа и, соответственно, с отличающимися результатами. Это русло религиозной русской философии, распадающееся, в свою очередь, на две концептуальные группы: иерархический или органический персонализм, в рамках которого творили С.Н. Булгаков, С.А. Левицкий, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой, и антииерархический персонализм Н.А. Бердяева, Вяч. Иванова и С.Л. Франка. Вторым направлением являются революционно-демократические концепции социальной солидарности, представленные, прежде всего, трудами М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, П.Л. Лаврова, Л. Крживицкого.

Русские мыслители религиозно-философской направленности не уделяли внимания собственно дихотомии традиционного и современного, или механической и органической солидарности, или закрытого и открытого общества. Вместе с тем, и среди этих философов были своего рода исключения (Вяч. Иванов, С.А. Левицкий), которые, оставаясь в русле религиозно-философского дискурса, тем не менее высказали точные и выдержавшие проверку временем суждения о природе социальной солидарности, её структурных компонентах, общем статусе и значимости для человеческого общежития как такового.

Мыслители революционно-демократической ориентации продемонстрировали большее внимание к самому устройству отечественного общества и к базовым принципам социальной солидарности. Также необходимо отметить, что среди принципиальных факторов социальной солидарности мыслители революционно-демократической направленности уделили особое внимание темам, вошедшим впоследствии в повестку дня современной науки, включая науку о жизни, среди которых: априорность общества по отношению к человеку; связь уровня социальной солидарности и типа политического режима; роль мировоззренческих или когнитивных структур в формировании социальной солидарности; дружественность, или способность к эмпатии, т.е., психологические факторы. Это указывает не

просто на весомый вклад, сделанный отечественными мыслителями в исследование солидарности, а позволяет сделать вывод, что они, в известном смысле, опередили собственное время

В третьем параграфе **«Социологические концептуализации и эмпирические модели солидарности»** анализируются основные теоретические подходы и направления эмпирических исследований социальной солидарности в социологической науке.

В рамках структурного функционализма социальная солидарность является объективным феноменом, практически безальтернативным атрибутом социальной системы, обеспечивающим саму её жизнеспособность. Представление о социальной солидарности является одним из разделов теории Т. Парсонса. Солидарность носит в структурном функционализме также совершенно конкретный функциональный характер – она отвечает за стабильность и воспроизводство социальной системы. Солидарность является одним из традиционных аналитических объектов и для теорий, относящихся к микросоциологической парадигме, прежде всего таких как феноменологическая социология (А. Шютц) и символический интеракционизм (Г. Блумер). Истоки солидарности находятся, согласно интерпретативным теориям, в повседневном взаимодействии индивидов на основе разделяемых и воспроизводимых смыслов. Проблематика социальной солидарности закономерно была затронута и в рамках критического подхода, прежде всего, в контексте пересмотра властных отношений и социальности как таковой (П. Бурдьё, Дж. Александер, Ю. Хабермас).

Тема социальной консолидации в эмпирическом измерении поднимается в связи с множеством вызовов, вставших перед современным миром, включая межэтническое согласие, правовая консолидация ЕС, территориальная интеграция, организационное, социализационное, и институциональное измерения солидарности, и др. (Р. Веенстра, М. Лам, А. Горбан, С. Ву, С. Хайльбрунн, Л. Давидович, Л. Ахдут, Н. Ченфут, Б. Каллен, С. Арнольд, Г. Фехт, А. Флахе, Э. Брондолло, М. Либретти, С. Кондор и др.). Все большее внимание привлекает проблематика социальной солидарности и в отечественной науке (М.А. Абрамова, С.С. Аносов, В.П. Бабинцев, Е.А. Ерохина, Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, И.П. Скворцов, А.А. Семенова, Н.П. Копцева, О.А. Полюшкевич, И.А. Исаев, О. А. Кармадонов, М. К. Зверев С.А. Мадюкова, Ю.В. Попков, А.И. Троцкая, М.Е. Попов, и др.). Эмпирические исследования конъюнктивных явлений отражают тот факт, что социальная солидарность является неочевидным и трудноуловимым феноменом в силу того, что растворена в повседневных взаимодействиях. Именно в силу этого солидарность исследуется в социологии прежде всего через свои

эпифеномены – очевидные или такие же неочевидные социальные объекты, избранные исследователями в качестве валидных критериев данного феномена.

Во второй главе **«Теоретические основания солидарности как метаинститута»** анализируются направления современного теоретического осмысления социальной солидарности, исследуются её возможные институциональные и метаинституциональные характеристики, определяются и формулируются основные принципы общей теории метаинститутов.

В первом параграфе **«Направления современного теоретического осмысления солидарности в современной социальной философии»** исследуются современные социально-философские подходы к социальной солидарности.

Фактически все исследователи так или иначе говорят о косвенных феноменах, через которые и характеризуется главный объект. Связано данное обстоятельство, на наш взгляд, прежде всего с отсутствием на настоящий момент атрибуции солидарности определенного понятия из аналитического тезауруса социальной науки, в силу чего сам описываемый феномен «ускользает» из анализа, предлагая вместо себя свои, так сказать, «вторичные признаки». З. Линденберг в рамках своей концепции фреймов доказывает, что та или иная форма просоциального поведения, к которым относятся сотрудничество, альтруизм и прочее, в её отношении к мотивам этой деятельности зависит от комбинации фрейма и той или иной ментальной модели отношений. Я. Капеллер и Ф. Уолкенстэйн говорят о том, что солидарность можно воспринимать либо в качестве результата развития духа европейского Просвещения, и тогда она – осознанное единство, которое лучше всего исследуется критическими рациональными методами, либо как традиционную лояльность общине и сюзеру, и тогда наиболее эвристичными методами исследования будут исторический и социально-психологический анализ с вниманием к иррациональному и аффективному в данном феномене. Данный подход делает акцент на степени субъектности социальной солидарности. Э. Колерс производит разграничение между действием «заодно» и солидарным действием. Последнее всегда предполагает обязательное участие индивидов – членов группы, вне зависимости от того, насколько они разделяют стоящие перед группой цели. Первое же больше относится к действию, осуществляемому субъектами, преследующими сиюминутные цели группы, объединяющие её членов по ad hoc принципу. Данный подход можно определить в качестве деятельностной концептуализации солидарности.

В отечественной социальной философии среди имеющихся на настоящий момент теоретических исследований солидарности наиболее развитой является концепция социальной конъюнкции О.А. Кармадонова. В рамках данного подхода сформулирована модель «поточковой консолидации», рассматривающая социальную конъюнкцию в качестве двух динамических векторов – горизонтального и вертикального, где первый обеспечивает интеграцию групп и общества, а второй – консолидацию общества и власти.

По мнению П. Рейнолдса, Л. Уайлда, и др., феномен солидарности в социальном теоретизировании точнее всего характеризуется «недоизученностью». Таким образом, развитой социально-философской, как и социологической, теории социальной солидарности в настоящее время не существует.

Во втором параграфе **«Институциональный характер солидарности»** анализируются вероятные характеристики социальной солидарности как явления институционального порядка.

Теоретическая недоизученность солидарности связана как с повышенным вниманием к её эпифеноменам, то есть вторичным признакам главного объекта, так и с определенным сомнением в аналитической «чистоте» социальной конъюнкции, связанным с возможностями её политического ангажирования и использования в процессах политического доминирования. Одновременно, исследователями практически единодушно признается критическая значимость солидарности для возникновения, функционирования и воспроизводства социума. Более того, солидарность воспринимается в качестве фундаментального качества самой сути людей и структур, которые они образуют (Р. Сирико). Как можем мы охарактеризовать социальное явление, имеющее определенную структуру и выполняющее определенную общественную функцию или ряд таковых, то есть удовлетворяющее ту или иную значимую социальную потребность, что ведет к увеличению жизнеспособности и воспроизводству данного общества на долговременной основе? Очевидно, что это – социальный институт, и тогда солидарность обладает явными институциональными характеристиками, однако именно такое представление о солидарности практически отсутствует как в классической, так и в современной литературе, посвященной данному феномену.

Одной из причин данного факта выступает, на наш взгляд, в частности, устоявшееся определение института, которое предполагает наличие его рядоположенных аналогов, то есть других институтов, осуществляющих определенную социальную функцию. Что за институты являются рядоположенными по отношению к социальной солидарности, и относительно

каких она должна быть скоординирована? Очевидно, что равных по значимости среди обычных классических институтов у солидарности нет. Последняя, по сути, стоит над всеми прочими институтами или, если угодно, лежит в основе каждого из них. Наиболее адекватным термином, подходящим для социально-теоретического определения социальной солидарности, является, по нашему убеждению, понятие «метаинститут». В реестр метаинститутов исследователями зачастую включаются не самые очевидные объекты (экономика, правительство, парламентаризм, управление, менталитет и пр.), что обусловлено фактическим отсутствием критериев такого включения, связанного, в свою очередь, с отсутствием четкого определения феномена. Наиболее частотным пониманием метаинститута является представление о нем, как об «институте институтов», что, разумеется, не может считаться достаточно эвристичным при использовании этого понятия в научном исследовании. Данное положение вещей, на наш взгляд, связано с отсутствием общей теории, описывающей и детализирующей данное явление.

В третьем параграфе **«Основные принципы общей теории метаинститутов»** формулируются общие принципы возможной теоретико-методологической концептуализации феномена метаинститутов.

Всякий метаинститут, как и любое социальное явление, должен вызываться к жизни какой-то необходимой и достаточной причиной и отвечать необходимым и достаточным условиям, способствующими его реализации. Данные причина и условия, на наш взгляд, коренятся в биологической природе, психической организации и социальной направленности Homo sapiens. Биологические факторы относятся к детерминации всего органического в направлении увеличения своих жизненных шансов и эволюционных приобретений в виде соответствующего нейробиологического и общего физиологического оснащения, способствующего такому увеличению. Факторы психологического порядка отвечают за эмоционально-мотивационное обеспечение и сопровождение наших реакций на внутреннюю и внешнюю среду. Социальная направленность результируется в формировании соответствующих практик (деятельности), структур и институтов, в рамках которых жизнедеятельность и общие конкурентные преимущества сообщества также получают дополнительное подкрепление.

Что является основной причиной возникновения метаинститутов? Учитывая, что последние – неотъемлемые элементы человеческого общества, возникающие практически одновременно с ним, и предшествующие всем институтам, логично предположить, что эта причина, как минимум, связана с причиной возникновения социальности, или вообще идентична ей. По Ж.-П.

Сартру, образование групп связано с внутренней потребностью, через которую себя проявляют первое отрицание отрицания и первая тотализация, или унификация множества. По сути, речь идет о том, что появление социальных образований обусловлено потребностью в преодолении отчуждения от материального бытия, в котором конституируется группа. В философии выделяют на настоящий момент три основных направления трактовки отчуждения – объективно-идеалистическое (Г.-В.-Ф. Гегель), антрополого-психологическое (Л. Фейербах), и историко-материалистическое (К. Маркс). Свое веское слово относительно отчуждения сказала также философия экзистенциализма середины прошлого века (Ж.-П. Сартр, А. Камю).

Нам представляются эвристически важными указания на онтологическую специализацию отчуждения – социальную депривацию у Гегеля, Фейербаха и Маркса, материальную лишенность у Маркса и Сартра, смысловую фрустрацию у Фейербаха, Сартра и других экзистенциалистов. Мы тем самым рассматриваем отчуждение как тотальный и определяющий фактор человеческого существования, относящийся ко всем его жизненно-важным сферам, то есть охватывающий материальное, смысловое, социальное, а также коммуникативное и властное измерения, в которых возникает состояние соответствующей депривации или нехватки. Мы полагаем, что необходимость удовлетворения потребности в преодолении отчуждения и вызывает к жизни все метаинституты. В реестр последних должны быть включены, на наш взгляд, прежде всего, следующие феномены: язык, способствующий преодолению отчуждения в сфере коммуникации, познание, помогающее обрести причастность в сфере смыслов, обмен, обеспечивающий преодоление отчуждения в сфере материальных благ и ресурсов, власть, через которую преодолевается отчуждение от контроля, солидарность, способствующая преодолению отчуждения от принадлежности.

Необходимые условия реализации метаинститутов определяются имманентной двойственностью любой социальной фактичности, где всегда присутствуют внутреннее состояние субъекта и внешняя среда, в которой это состояние получает разрешение – отношение, традиционно описываемое в качестве оппозиции сознания и бытия, а в современной научной литературе появляющееся в виде дуальности агента и структуры (М. Арчер, Дж. Ходжсон). Связь метаинститута и качеств, способствующих его реализации, до известной степени парадоксальна – метаинституты возникают как ответ на необходимость преодоления того или иного отчуждения, но сами, для своей реализации, нуждаются в конкретных условиях, одновременно выступающих их свойствами. Качества, не существующие и даже не предопределенные

изначально, но возникающие в процессе, как его необходимые характеристики, называются эмерджентными.

Таким образом, метаинститут – это наиболее базовая, относящаяся к фундаментальным, то есть естественным основаниям социальности практика, выступающая необходимым условием возникновения и воспроизводства общества, реализующаяся через целесообразную деятельность и воплощающаяся в системах, структурах и институтах.

В третьей главе **«Биологические основания и психологические аспекты метаинститута солидарности»** с учетом данных наук о жизни исследуются биологические факторы и осуществляется анализ эмоционально-психологического и мотивационного обеспечения реализации метаинститута социальной солидарности.

В первом параграфе **«Биологические факторы метаинституционализации солидарности»** исследуются сложившиеся в рамках биологической науки подходы к конъюнктивным феноменам, то есть относящимся по факту к метаинституту солидарности.

Ч. Дарвин в «Происхождении человека» указывал на связь между высокими моральными стандартами и конкурентными преимуществами сообществ – чем выше первые, тем выше и последние. Взаимные эмпатия, забота, готовность жертвовать собой ради других соплеменников становятся, тем самым, фактором репродуктивного и, в конечном счете – эволюционного успеха. Р. Бойд и П. Ричерсон пришли к выводу о том, что коллективизм есть результат эволюции человека, в ходе которой наибольшими жизненными шансами обладало сообщество, где сложились практики культурного конформизма и сотрудничества. В другом взгляде на происхождение социальности делается акцент именно на реципрокном альтруизме (Р. Триверс, Дж.-К. Чой, С. Боулз).

Одним из аспектов, в рамках которого рассматривается в биологической науке социально-конъюнктивная проблематика, являются символично-биологические основания солидарности (М. Ридли, Л. Стедман, Т. Дикон, Т. Метцингер, К. Фрит и др.), когда последняя рассматривается в контексте проблемы эволюции и трансформации нейрокогнитивных структур высших приматов, включающих и наш вид. Тем самым, наша склонность к кооперации обусловлена, как следует из данных биологической науки, самой нашей природой. Соответственно, наш экологический успех совершенно справедливо объясняется присущей нам коллекцией гиперсоциальных инстинктов, эволюционным результатом которых и стала эта сверхсложная организация – человеческое сообщество.

Во втором параграфе **«Просоциальное поведение: психологическое измерение метаинститута солидарности»** анализируются направления и особенности концептуализации феномена социальной солидарности в психологической науке.

Биологические аспекты существования человека и социальных последствий данного факта неизбежным образом связаны с факторами психологического порядка, обеспечивающими эмоциональное и мотивационное подкрепление витальных стратегий нашего вида. Задачи, а точнее – рефлексы выживания – появляются одновременно с самой жизнью.

В психологии солидарность обычно называется просоциальным поведением, и в данной науке достаточно сильны эволюционные парадигмы, объясняющие эти поведенческие модели, такие как теория родственного отбора (кин-отбор) и реципрокного альтруизма (Х.-В. Бирхоф, Д. Даннинг, Д. Фетченauer). Исследуется также личностное измерение просоциального или конъюнктивного поведения (М. Перуджини, К. ван дер Зее).

Отношение к «чужим» с точки зрения его значимости для конъюнктивных процессов исследовалось и отечественными учеными-психологами (И.И. Знаменская, А.В. Марков, А.В. Бахчина, Ю.И. Александров). А. Брокман, Е.Х. Гордайн, Н. Куденбург, и Т. Постмес исследуют солидарность как эмерджентное явление. Важный вывод, к которому приходят указанные ученые – солидарность есть формируемое явление, возникающее в специфичных обстоятельствах и требующее своего поддержания. Еще одно объяснение нашего стремления идентифицировать себя с какой-то группой или общностью сформировалось на пересечении теории идентичности Г. Тэджфела и теории управления страхом (Э. Кастаньо, М. Дехейне), апеллирующей к самым началам нашего поведения, областям, описываемым обычно психоанализом и экзистенциализмом.

Тем самым, психологическая наука внесла ощутимый вклад в исследование эмоциональных и мотивационных факторов, обеспечивающих реализацию метаинститута солидарности. Любой метаинститут и любой институт – это прежде всего практики, воплощающие его в реальность, создающие его живые и динамичные формы и структуры.

В четвертой главе **«Базовые эмерджентные качества метаинститута социальной солидарности»** дается обоснование вывода о том, что фактор субъектности, как комплекс внутренних характеристик агентов, и внешний фактор предсказуемости социальной среды являются базовыми эмерджентными качествами метаинститута социальной солидарности.

В первом параграфе **«Качество субъектности как фактор социальной конъюнкции»** обосновывается значимость феномена субъектности для реализации метаинститута социальной солидарности.

Любой метаинститут реализуется или воплощается в действительности, опираясь на собственные качества, которые в ходе такой реализации и формируются, то есть имеют эмерджентный характер. Эти качества относятся как к агентам – в виде свойства субъектности, так и к среде – в виде предсказуемости последней. И субъектность и предсказуемость достаточно отчетливым образом отражены и зафиксированы в социальной психологии, эволюционной и социобиологии в контексте исследования солидарного или просоциального поведения индивидов и группы.

Субъектность – это качество личности, при наличии которого последняя ощущает себя преимущественным источником собственных мыслей, намерений и действий. В современном обществе социальная солидарность неуклонно становится все более рефлексивным состоянием, то есть таким, которое требует именно самостоятельно мыслящей и ответственно принимающей решения личности, вступающей в социальную коммуникацию с индивидами, обладающими сходными чертами. В контексте социальной философии вопрос субъектности поднимается в связи с необходимостью переосмысления самого феномена социального, его основ и логики существования в современном мире, в той социальной реальности (В.Е. Лепский, А.Е. Смирнов, В.Е. Кемеров, А.А. Хоконов, А.Н. Окара). В работах указанных авторов субъектность, понимаемая как постоянно становящееся качество индивида, формирующее через ризому коммуникаций социальное целое, определяется в качестве важнейшего условия социальной интеграции и социального воспроизводства.

Мы формулируем следующее определение данного фактора: субъектность – это эмерджентное качество агентов, формирующееся в ходе реализации того или иного метаинститута, и, в свою очередь, обеспечивающее этот процесс за счет привнесения в него активного волевого начала индивидов, не обязательно сопровождаемого высокой степенью рефлексивности, которая не является постоянной величиной. При метаинституционализации солидарности субъектность проявляется, прежде всего, как выраженная воля к формированию и воспроизводству коллективного субъекта.

Во втором параграфе **«Качество предсказуемости социальной среды»** обосновывается значимость предсказуемости как одного из базовых эмерджентных качеств метаинститута социальной солидарности и дается характеристика её уровня, установленного в обследованной нами аудитории.

Внешним эмерджентным качеством метаинститута солидарности является *предсказуемость среды*, понимаемая как предсказуемость среды социальной, то есть представленной другими людьми, окружающими индивида в его повседневности – бытовой, профессиональной и политической. Т. Метцингер говорит о том, что создание предсказуемой среды или её восприятие в качестве таковой выступает одним из аспектов эволюции человеческого сознания. То есть предсказуемость социальной среды выступает естественным эволюционно-биологическим приобретением, в силу чего по умолчанию воспринимается нами в качестве одного из критически значимых условий создания интегрированного и жизнеспособного сообщества.

Это суждение подкрепляется и выводами ученых-нейробиологов (К. Фрит), психологов (Д. Фетченауэр), социологов (Г. Блумер, А. Шютц, Т. Парсонс), философов (А. Макинтайр), связывающих создаваемую индивидом картину мира с предсказуемостью другого. Тем самым, предсказуемость среды явным или неявным образом всегда находится в основании любой социальной конъюнкции.

Мы формулируем следующее определение: предсказуемость - это эмерджентное качество среды, обеспечивающее относительное соответствие ожиданий, представлений и поведения агентов и реакций ближнего и дальнего социального окружения. Элементами предсказуемости являются повторяемость, реципрокность и соразмерность.

В «**Заключении**» диссертационного исследования автором подводятся итоги работы, обобщаются данные, формулируются теоретические и практические выводы и определяется направленность дальнейших исследований на основании полученных результатов.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ковригина Г.Д. Особенности просоциального поведения // Гуманитарный вектор. - 2019. – № 14. - С. 33-42
2. Ковригина Г.Д. Критические концепции символического взаимодействия // Вестник развития науки и образования. – 2019. - № 1. – С. 53-60.
3. Ковригина Г.Д., Ковригина И.А. Глобализация и просоциальное поведение // Вестник развития науки и образования. – 2019. - № 1. – С. 67-78.

4. Ковригина Г.Д. Социально-философские основы патриотизма // Этносоциум и межнациональная культура. - 2019. - № 1 (127). – С. 16-21.
5. Ковригина Г.Д. Архетипические установки формирования менталитета современных студентов // Alma mater. – 2019. - № 2. – С. 21-25.
6. Ковригина Г.Д. «Коллективизм» в общественном дискурсе: с 1985 по 2017 годы // Вестник развития науки и образования. – 2018. - № 11. – С. 15-20.
7. Ковригина Г.Д. Солидарность через призму социальной и эволюционной биологии // Научное мнение. – 2018. - № 10. – С. 27-36.
8. Ковригина Г.Д. Социально-конъюнктивный потенциал политических процессов: дискурсивный анализ категории «власть» с 1990 по 2000 гг. // Научное мнение. – 2018. - № 9. – С. 11-15.
9. Ковригина Г.Д. Роль патриотизма в социальной идентичности россиян // Вестник развития науки и образования. – 2018. - № 9. – С. 4-10.
10. Ковригина Г.Д. Социальная солидарность в теории фреймов З. Линденберга // Вестник развития науки и образования. – 2018. - № 9. – С. 47-53.
11. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Неочевидность солидарности: проблема эмпирического изучения трудно верифицируемых социальных состояний // Социологические исследования. - 2018. - № 10. – С. 13-21.
12. Ковригина Г.Д. Инструменты национальной интеграции // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. - № 8 (122). - С. 18-25.
13. Ковригина Г.Д. Специфика восприятия патриотизма жителями Сибири // Этносоциум и межнациональная культура. - 2018. - № 7 (121). - С. 33-41.
14. Ковригина Г.Д. Менталитет российских студентов // Alma mater. – 2018. - № 4. – С. 47-50.
15. Ковригина Г.Д. Социокультурный контекст современной философии патриотизма // Гуманитарный вектор. - 2018. – Т. 13. - № 2. – С. 45-51.
16. Ковригина Г.Д. Когнитивная проблематика в современных исследованиях социально-интегративных процессов (к постановке вопроса) // Современные исследования социальных проблем. – 2017. - № 4. – С. 348-363.
17. Ковригина Г.Д. Специфика ментальности жителей малых городов Сибири // Урбанистика. - 2017. - № 4. – С. 70-77.

18. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Социальная конъюнкция в ресурсном аспекте // Вестник Института социологии РАН. - 2016. - № 2 (17). - С. 12-28.
19. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Конъюнктивный потенциал пространства и цивилизации // Социодинамика. - 2016. - № 3. - С. 73-85.
20. Ковригина Г.Д. «Государство» как условие солидарности: дискурсивный анализ // В мире научных открытий. - 2015. - № 1.2 (61). – С. 1080-1095.
21. Ковригина Г.Д. Значение и восприятие государственных символов в современном российском обществе // Дискуссия. - 2015. - № 7. – С. 91-96.
22. Ковригина Г.Д. Дискурсивное изменение концепта «страна» в социокультурном пространстве СССР и России (1984–2013 гг.) // Дискуссия. - 2014. - № 11. - С. 118-124.
23. Ковригина Г.Д. «Народ» как условие и форма солидарности общества // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). - 2014. - № 11. - Том 1 (50). – С. 342-350.

Монографии:

24. Ковригина Г.Д. Теоретические проблемы исследований социальной солидарности. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. – 158 с.
25. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Ресурсы социокультурной консолидации российского общества. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – 184 с.

Другие публикации в по теме диссертационного исследования:

26. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. К общей теории метаинститутов // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 марта 2020 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. - С. 8-11.
27. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Разделение труда как конъюнктивный фактор: особенности марксистского подхода // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 17 февр. 2020 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. - С. 268-275.
28. Kovrigina, G.D. Empirical research strategies for social cohesion // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. – Year VI, Special Edition, March 2019. – С. 1-19. [электронное издание] URL:

- https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticaayvalores.com/_files/200004626-2c0722d00d/EE%2019-03-95.pdf
29. Ковригина Г. Д. Естественные основы солидарности и просоциальности в отечественных и зарубежных исследованиях // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: X Всерос. с междунар. уч. очная науч. конф. 14–15 мая 2019 года. - Чита: ЗаБГУ, 2019. - С. 145-149.
 30. Ковригина Г.Д. Социальная идентичность жителей региона и перспективы территориального развития // Сборн. докл. VIII Межд. науч.-практ. конф. «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», Вологда, 12 декабря 2018 г. - Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. - С. 215-219.
 31. Ковригина Г. Д. Основы территориальной идентичности и солидарности в цифровую эпоху // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Межд. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2019»: Сб. матер. – М.: МАКС Пресс, 2019. – С. 846-849.
 32. Ковригина Г.Д. Интеллектуальная среда солидарного общества // Интеллектуальный капитал в XXI веке: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. – С. 56-60.
 33. Ковригина Г.Д. Критические концепции символического взаимодействия и просоциального поведения// Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – С. 43-50.
 34. Ковригина Г.Д. Этнонациональная интеграция регионов России / Г. Д. Ковригина // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Сб. матер. Всерос. науч. конф. Хабаровск, 10-11 декабря 2018 г.: [Электронное издание] / https://hiik.ru/about_the_university/nauka-i-innovatsii/. – Хабаровск: Изд-во СибГУТИ, 2019. – С. 345-349.
 35. Ковригина Г.Д. Представления о территориальном развитии Иркутской области // DIXI – 2018 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр.: выпуск 9. – Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2019. – С. 134-138.
 36. Ковригина Г.Д. Диаспоры как ресурсы социокультурного воспроизводства мигрантов в принимающем обществе// Всерос. науч.-

- практ. конф. «Социальная динамика населения и устойчивое развитие». Москва, 4 октября 2018 г. – М.: Изд-во МГУ, 2018. – С. 289-293.
37. Ковригина Г.Д. Патриотизм и гражданственность россиян // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен: мат-лы Всерос. науч.-практ. интернет-конф.– Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 24-31.
38. Ковригина Г.Д. Комсомолец и патриот: идеальный образ советской молодежи// Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации современной России: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – С. 126-129.
39. Ковригина Г.Д. Архетипы социальной идентичности: социально-философский анализ// Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : мат. IV всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 151-158.
40. Ковригина Г.Д. Этническая идентичность в социокультурном пространстве малого сибирского города// Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 6–7 сентября 2018 г. – Казань: Инст. истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. - С. 286-290.
41. Ковригина Г.Д. Территориальная идентичность в эпоху разрушения значимости пространства// Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке : мат-лы IX Всерос. с междунар. участием науч. конф. – Чита : ЗабГУ, 2018. - С. 208-213.
42. Ковригина Г.Д. Социальная справедливость в менталитете жителей малых городов // Сорокинские чтения. Межд. науч. конф. М.: МГУ, 2018. - С. 646-648.
43. Ковригина Г. Д. Особенности формирования менталитета современных студентов // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – С. 225-231.
44. Ковригина Г.Д. Роль масс-медиа в формировании социальной идентичности молодежи // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Мат-лы Всерос. науч. конф. Хабаровск, 22-23 декабря 2017 г. – Хабаровск: Изд-во «СибГУТИ», 2018. - С. 637-640.
45. Ковригина Г.Д. Социокультурные основы формирования ментальности россиян// Динамические процессы в современном социокультурном пространстве России: гуманитарные и технологические аспекты

- глобализации и модернизации. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. - Вологда: МЭИ, 2018. – С. 21-23.
46. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Социально-психологические факторы макро-, и микросоциальной консолидации в молодежной среде // Научный результат. Социология и управление. – 2017. - Т.3. - № 2. – С. 32-47.
47. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Конъюнктивный потенциал гражданской активности и государственных инициатив // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 21 апреля 2017 г. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 6-13.
48. Ковригина Г.Д. Культура политического консенсуса: паттерны восприятия // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 233-237.
49. Ковригина Г.Д. Социальная память в построении социокультурной солидарности жителей Иркутской области // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен: мат-лы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 119-124.
50. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Символические ресурсы социальной консолидации // Социокультурная динамика Иркутской области в 20-21 вв. Всерос. науч.-практ. конф.– Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 97-105.
51. Ковригина Г.Д. Формы трансформации социальной солидарности // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Мат-лы XV Межрегион. науч. конф. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 126-128.
52. Ковригина Г.Д. Цивилизационная идентичность как фактор социальной консолидации// Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 106-116.
53. Ковригина Г.Д., Кармадонов О.А. Методологическая значимость понятия «социальная конъюнкция»// Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы : Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 7-17.
54. Ковригина Г.Д. Социальное воспроизводство современного российского общества в аспекте проблем социальной // Проблемы

социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – С. 241- 246.

55. Ковригина Г.Д. Кармадонов О.А. Двухпоточная модель социальной консолидации // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – С. 38-44.